

—Хм... Хикки, что ты делаешь?

«Почему у меня странное чувство в сердце?»

Пока Хачиман продолжал гладить ее, лицо Юи становилось все розовее и теплее.

—Да так, в твоих волосах заплутали лепестки сакуры, и я их убрал.

—Если ты их убрал, тогда перестань гладить меня. Дай мне спокойно поесть, развратный Хики.

Странное чувство в сердце Юи стало крепнуть, и ее лицо еще больше покраснело.

Она стряхнула руку Хачимана, продолжавшего озорно гладить ее по голове.

Увидев, как она покраснела, Хачиман понял, что не стоит продолжать дразнить ее, иначе глупышка Юи может рассердиться от смущения.

Он убрал руку и продолжил есть свой бенто.

Клуб кендо

После последнего занятия Хачиман, как обычно, отправился на тренировочную площадку клуба кендо. Придя туда, он обнаружил Саэко Бусудзиму, стоящую на коленях на татами и явно ожидавшую его уже некоторое время.

—Добрый день, Бусудзима-сенпай,—вежливо поприветствовал Хачиман.

Почувствовав его голос, Саэко открыла глаза и посмотрела на стоящего рядом Хачимана.

—Хикигая-кун, я с нетерпением ждала тебе. Быстро переодевайся, начнем сегодняшний спарринг!

«Эта прекрасная сенпай, похоже, совершенно очарована моим искусством. Похоже, она долгое время подавляла свой пыл.»

Хачиман быстро облачился в кендо и вернулся в тренировочную зону, сказав:

—Спасибо за терпение, Бусудзима-сенпай.— Он почтительно кивнул старшей.

—Нет необходимости в таких формальностях, Хикигая-кун. Учитывая твои навыки, ты можешь обращаться ко мне как к Саэко,—ответила она, ставя во главу угла мастерство, а способности Хачимана достойны того, чтобы он мог произносить ее имя.

—В таком случае, Саэко-санпай, вы можете называть меня Хачиман.

—Хорошо, Хачиман-кун, давай начнем!— сказала Саэко.

«Сенпай, вы кажетесь очень нетерпеливой, разве нам не нужно сначала разогреться?» - подумал Хачиман, но в слух ответил:

—Как пожелаете, Саэко-сенпай!— Хачиман был не в силах отказать такой энергичной сенпай, впрочем он понимал, что спарринг с ней, несомненно, отточит его навыки.

Прежде чем он успел отреагировать, ароматный ветерок опередил движение Саэко, и она одним махом преодолела расстояние, стремительно опустив меч.

Хачиман сохранил спокойствие и поднял свой деревянный клинок, чтобы встретить ее.

Бам!

—Саэко-сенпай, вы сегодня слишком нетерпеливы!— Хачиман не удержался от усмешки, ловко парировав ее удар.

—Я не могу сдерживать свой пыл, когда сталкиваюсь с искусным противником, Хачиман-кун.—Удовлети меня, Хачиман-кун,—произнесла она, и ее невероятно двусмысленная фраза предшествовала очередному удару.

—Не бойтесь, Саэко-сенпай. Я приложу все свои силы и мастерство, чтобы удовлетворить вас!— Поклявшись, Хачиман поднял меч, чтобы вступить в схватку.

Уш! Пуш! Уш!

Звонкие удары деревянных клинков эхом разносились по всей тренировочной площадке.

Время шло, а Саэко все не могла нанести ни одного удара, и ее атаки становились все более яростными.

Почувствовав, как растет сила ее меча, Хачиман пытливо поднял осмотрел свою противницу.

Похоже, его сенпай снова входила в одно из своих знаменитых состояний берсерка.

Однако на этот раз он не собирался отступать, как раньше.

Вместо этого он решил встретить огонь огнем.

Хачиман был уверен, что только сражаясь против противников, как Саэко он сможет раскрыть весь свой потенциал.

Более того, его улучшенные рефлекс, являющиеся побочным продуктом его телосложения 3-го уровня, намного превосходили возможности среднестатистического человека.

Сегодня он хотел проверить пределы своих возможностей, столкнувшись с безудержным неистовством Саэко.

—Хачиман, я впечатлена!— Не сумев нанести очередной удар, Саэко похвалила его.

Они снова оказались в патовом положении.

—Вы преувеличиваете, Саэко-сенпай. Я все еще далек от того, чтобы сравниться с вами,—ответил Хачиман со скромным смирением.

—Приготовься!— Не успел он перевести дух, как Саэко начала новый натиск.

—Бусудзима-рю - Тора Киба Гири!

Не давая возможности на протест, была использованная мощная техника, заставившая Хачимана сосредоточиться исключительно на защите.

Бусудзима-рю - Камаитаичи Сенран!

Бусудзима-рю - Гякутен Кайтэн!

Бусудзима-рю - Хикари Нагарэ!

Непрекращающийся шквал продолжался, и замечательные рефлексy Хачимана были единственным барьером против меча Саэко.

Саэко выполняла каждое движение своего мастерства бусудзима-рю с точностью и невероятной для женщины ее комплекции силы. Однако Хачиман не подавался под ее яростный натиск, полагаясь на свои исключительные рефлексy.

—Этого еще недостаточно. Я не удовлетворена, Хачиман-кун!— Видя, как он выдерживает ее особые атаки, Саэко еще больше воспрянула духом.

В ее глазах мелькнула жажда крови, и она крепче сжала деревянный клинок.

Дуань~

Почувствовав огромную силу, передающуюся через деревянный меч, даже Хачиман с его крепким телосложением был вынужден сделать два шага назад, его ладони онемели от напряжения.

Однако он решил не отступать дальше, а сократить расстояние, подняв меч для контратаки.

Он жаждал раскрыть пределы своих способностей!

—Отлично, вот так, вот так.

—Еще! Будь со мной грубее!

По мере того как Хачиман устремлялся к ней, Саэко все больше приходила в восторг.

Она подняла свой деревянный клинок для очередной атаки.

Дуанг, дуанг, дуанг, дуанг~.

Столкновение деревянных мечей походило на столкновении плоти об плоть, ритм становился все более страстным и жестче.

Оба полностью раскрылись друг перед другом, не оставляя места для сдержанности.

Вскоре почти весь клуб собрался, чтобы наблюдать за их пылким боем.

Они и раньше были свидетелями мастерства Хачимана, поэтому решение Саэко снова вступить с ним в бой не стало для них неожиданностью.

В конце концов, он был единственным членом клуба, способным бросить ей настоящий вызов.

Толпа продолжала разрастаться, но никто не проронил ни слова.

Все наблюдали за происходящим в молчаливом ожидании, словно они наблюдали за чем-то сакральным, не предназначенным для глаз посторонних. Некоторые покраснели, другие

закрывали глаза и смотрели сквозь щелочки между глаз, другие чувствовали, как словно голова их тяжелеет от рогов, будто в них вселился дух лося, пробуждая в них что-то зверинное.

Котоноха наблюдала за происходящим с озабоченным лицом, она видела, как Хачиман словно танцует с Сазэко на тренировочном поле.

—Хикигая-кун...

За мгновения Хачиман успевал отражать множество ударов, покрасневшейся Сазэко.

Несмотря на весь жар их сражения, он не дрогнул и продолжал неустанно наступать на Сазэко.

Время от времени блокировал опасные удары, однако риск, только подталкивал его вперед, к Сазэко.

Никогда прежде Котоноха не видела в Хачимане такого сильного желания атаковать во время их предыдущих спаррингов.

Хачиман чувствовал, как в нем кипит кровь, а даже пот был не способен охладить его разгоряченного тела, когда он танцевал с Сазэко танец клинков.

В нем рождался первобытный инстинкт, инстинкт воина и... мужчины!

В глубине души мужчины жаждали таких жарких схваток.

Однако он чувствовал, что приближается к своему пределу, кульминации.

Он еще держался, только благодаря своей неистовой выносливости.

Что касается кендо, то его мастерство все еще значительно уступало мастерству Сазэко.

Эта битва могла завершиться в любой момент.

<http://tl.rulate.ru/book/95870/3770381>